

РАССОГЛАСОВАНИЕ ПО РОДУ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)¹

© 2018 г. А. А. Герасимова

Лаборант-исследователь Института современных лингвистических исследований Московского педагогического государственного университета, Россия, 125993, Москва, ул. Тверская, д. 11, ГСП-3
anastasiagerasimova432@gmail.com

Дата поступления материала в редакцию 10 октября 2017 г.

MIXED AGREEMENT PATTERNS IN RUSSIAN (EXPERIMENTAL STUDY)

© 2018 Anastasia A. Gerasimova

Laboratory-Researcher at the Contemporary Linguistic Studies Institute
of the Moscow Pedagogical State University, GSP-3, 11 Tverskaya Str., Moscow, 125993, Russia
anastasiagerasimova432@gmail.com

Received by Editor on October 10, 2017

Статья посвящена явлению рассогласования по роду в русском языке, которое рассматривается с синхронной и диахронической точек зрения. Эта проблема много обсуждалась как в русской, так и в зарубежной грамматической традициях, и открытым оставался вопрос, допускают ли рассогласование качественно равные элементы именной группы. С помощью экспериментального исследования мы устанавливаем частотное распределение моделей атрибутивного и предикативного согласования для именных групп, допускающих рассогласование по роду.

В статье проводится сравнение данных современного русского языка с результатами более ранних статистических исследований. В качестве источника для сравнения выступают результаты двух типов исследований: данные по газетному корпусу из частотно-стилистического словаря и данные морфологического опросника. Результаты сравнения показывают, что конструкции с рассогласованием со временем стали менее частотными. Это подтверждается статистикой как для атрибутивного, так и для предикативного согласования. Данные эксперимента также показывают, что элементы левой периферии именной группы редко демонстрируют различные согласовательные характеристики. Это свидетельствует о том, что смена родового признака происходит в зоне референциальной семантики именной группы, как предсказывает формальный анализ этого явления с опорой на DP-гипотезу.

This paper addresses the issue of gender mismatch in Russian. In Russian there is a set of nouns that refer to humans denoting their position, profession, degree etc. and trigger masculine grammatical agreement, but that are also used for denoting female humans as far as they do not have a feminine parallel. When referring to women in nominative case they may trigger both masculine or feminine agreement and, as a consequence, gender mismatch may occur: constituents may demonstrate different values of the same feature.

Using experimental data, I provide both synchronic and diachronic estimation of gender mismatch frequency in Russian. I estimate the current distribution of gender mismatch patterns for both attributive and predicate agreement. Then I compare recent data with statistical studies from mid-twentieth century and then discuss possible interpretations of the change in distribution of the patterns. In particular, I show that in 50 years the distribution of masculine and feminine agreement within verbs and high adjectives has significantly changed. For both attributives and predicates the percent of agreement with formal features of the noun has increased. I also show that the phenomenon of gender mismatch in Russian correlates with the referential domain in the syntactic structure.

Ключевые слова: согласовательный класс, рассогласование по роду, референциальный род, именная группа, актуализатор, актуализация референта, эксперимент в лингвистике, русский язык.

Key words: gender mismatch, mixed agreement, noun phrase, referential domain, experimental linguistics, Russian.

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 16-18-02003, реализуемого в МПГУ.

1. ВВЕДЕНИЕ

В русской грамматической традиции считается, что категория рода представляет собой такую словарную классифицирующую грамматическую категорию, которая для одушевленных существительных соотносится с семантическим различием по принципу пола [1]. Однако выражение такого семантического противопоставления не обязательно связано с грамматическими характеристиками существительного. С точки зрения механизмов словообразования, можно выделить два способа различения лиц по полу в русском языке: во-первых, лексические корреляции, которые охватывают довольно ограниченную группу существительных (ср. *дядя* — *тётя*), во-вторых, параллельные родовые формы, полученные с помощью словообразовательных аффиксов (ср. *служащий* — *служащая*, *тракторист* — *трактористка*). При этом взаимно однозначного соответствия между грамматическим родом существительного и полом обозначаемого этим существительным референта нет. Во-первых, слова мужского рода, имеющие родовую параллель, могут использоваться для обозначения профессиональной или социальной принадлежности референта без отсылки к полу: *бортпроводник / бортпроводница Иванова*. Во-вторых, выделяется группа существительных мужского рода, для которых образование родовой параллели оказалось затруднено, в связи с чем референциальный род выражается синтаксически через формы зависимых адъективных модификаторов и глагола (*наша зубной врач уехала*). В таких случаях говорят о рассогласовании по признаку рода.

В данной статье мы рассмотрим синтаксическое выражение рода с синхронной и диахронической точек зрения. Исследователи объясняют феномен рассогласования тем, что на определенном этапе построения предложения в синтаксическую структуру вводится признак женского рода. Спорным остается вопрос, на каком этапе такой признак может возникнуть. Мы предполагаем, что ответ можно найти, используя исторический подход к явлению. В настоящей статье мы показываем, как изменилось синтаксическое выражение рода за последние 50 лет. Затем, используя исторические данные, мы исследуем, какая теоретическая модель наиболее адекватно описывает языковую действительность.

Статья имеет следующую структуру. В разделе 2 мы подробно рассмотрим случаи рассогласования по роду в русском языке. Раздел 3 посвящен обсуждению подходов к моделированию рассогласования по роду. Затем мы обратимся к результатам экспериментального исследования и рассмотрим частотное распределение моделей атрибутивно-го и предикативного согласования для именных групп, допускающих рассогласование по роду (раздел 4). В разделе 5 проводится сравнение данных современного русского языка с результатами более

ранних статистических исследований. Наконец, раздел 6 представляет собой заключение, в котором подводятся итоги исследования.

2. МОДЕЛИ СОГЛАСОВАНИЯ ПО ПРИЗНАКУ РОДА

Стандартная модель согласования в русском языке предполагает, что именная группа и глагол-сказуемое имеют единое значение признака рода. Однако в именных группах, возглавляемых существительными мужского рода, которые называют лицо по профессии и не имеют женской родовой параллели (*врач, директор, секретарь, агент, редактор*), оказываются допустимы неоднозначные признаковые характеристики. Такое оказывается возможным в именительном падеже, когда референтом именной группы выступает лицо женского пола.

Явление рассогласования возникло сравнительно недавно. В работах [2] и [3] первые примеры датируют двадцатыми годами прошлого века. Согласно данным [2], в XIX веке большая часть названий лиц по профессии и социальному статусу были мужского рода и не имели соответствующих женских вариантов. В начале XX века наблюдалось массовое привлечение женщин в различные сферы производства. Следовательно, по историческим причинам возникает необходимость в дифференциации по роду существительных, обозначающих человека по виду деятельности или общественному положению. Для группы слов образование родовой параллели оказалось невозможным по нескольким причинам (см. [2]): словообразовательные средства могли добавлять экспрессивно-эмоциональную окраску (*врачиха*), приводить к фонетически затрудненным чередованиям (*хиружка*) или уже нести определенное значение (*генеральша* — ‘жена генерала’). В результате при обозначении лиц женского пола по виду деятельности при помощи существительных мужского рода именная группа может демонстрировать как грамматическое значение рода, так и референциальное значение.

- (1) Новый директор пришла в училище не в самое простое время.

[Ольга Юхновская. В хореографическом — новый директор (2003) // “Вечерняя Казань”, 2003.01.14]

Наиболее распространенной считается модель согласования, при которой адъективные компоненты демонстрируют мужской род, а сказуемое — женский, как в примере (1). Использование атрибутивных модификаторов в женском роде возможно только при выражении соответствующего значения рода в сказуемом. Причем более низкие

именные проекции не могут иметь референциальное значение категории рода, если сказуемое и/или более высокие составляющие именной группы демонстрируют грамматические согласовательные характеристики. В (2) представлена парадигма моделей согласования из [4], дополненная указательными местоимениями.

- (2) а. *этот новый зубной врач пришел*
(согласование по грамматическому роду)
б. *этот новый зубной врач пришла*
(предикативное согласование по референциальному роду)
в. *эта новая зубной врач пришла*
(атрибутивное и предикативное согласование по референциальному роду)
г. *?эта новая зубная врач пришла*
(атрибутивное и предикативное согласование по референциальному роду)
д. **эта новая врач пришел* (аномальное согласование)
е. **этот новый зубная врач* (аномальное согласование)

3. МОДЕЛИРОВАНИЕ ЯВЛЕНИЯ РАССОГЛАСОВАНИЯ

Исследователи сходятся на том, что варьирование в моделях согласования достигается за счет “феминизации” именной группы в процессе деривации. При этом модель согласования определяется тем, на каком этапе деривации в синтаксической структуре появляется признак женского рода ([5], [6]). Другими словами, выбор рода может происходить на разных этапах формирования предложения. При этом на выбор граммы категории рода накладываются ограничения. Во-первых, если на каком-то этапе формирования именной группы был сделан выбор в пользу согласования по референциальному женскому роду, прилагательные на левой периферии и глагол-сказуемое уже не могут согласовываться по грамматическому роду существительного. Этим объясняется неграмматичность примеров (2д–е).

Во-вторых, согласование по женскому роду в разной степени допустимо для различных типов прилагательных. В настоящей работе мы, вслед за [4] выделяем так называемые **низкие** прилагательные (термин генеративной теории) — прилагательные, которые имеют несвободную сочетаемость с существительным, несут идиоматизированное значение и присоединяются на более раннем этапе формирования именной группы (ср. *зубной врач, проектный менеджер, главный редактор, исполнительный директор, ученый секретарь*). Для таких прилагательных не допустимо согласование по референциальному женскому роду ([4], [6]): *главный/*главная редактор, финансовый/*финансовая аналитик*. Низким

прилагательным противопоставляются **высокие** прилагательные. Высокие прилагательные имеют свободную сочетаемость с существительным, присоединяются к нему на более позднем этапе формирования именной группы, уже после присоединения низких прилагательных². Для высоких прилагательных референциальное согласование по женскому роду грамматично. Причем высокими прилагательными могут быть как качественные прилагательные (*успешный/успешная директор, трудолюбивый/трудолюбивая врач*), так и относительные (*тогдашний/тогдашняя секретарь, теперешний/теперешняя директор*). Наконец, третий тип прилагательных — местоименные (*мой/моя врач*) и кванторные прилагательные (*всякий/всякая врач, никакой/никакая врач*), которые присоединяются уже после прилагательных со свободной сочетаемостью (*твой заботливый зубной врач*) и также допускают согласование по женскому роду (*наша веселая главный редактор*).

Обратим внимание, что при анализе рассогласования с помощью признака женского рода оказывается допустимой конструкция вида (3а), где представлены два прилагательных, значение которых не идиоматично, и при этом только одно из них несет референциальное родовое значение. Неграмматичность (3б) в рамках генеративной теории объясняется тем, что более низкая составляющая уже имеет признак женского рода, поэтому более высокая именная проекция тоже должна получить соответствующее значение.

- (3) а. *очень интересная новый врач* [6: (38)]
б. **очень интересный новая врач*

В [7] пример (3а), напротив, признается неграмматичным. Причем если выбор референциального рода может осуществиться на любом этапе деривации после согласования прилагательных, ограниченных в своей сочетаемости с существительным, неясно, почему прилагательные одного уровня не могут различаться по согласовательному признаку.

В [4] была выдвинута гипотеза о связи референциального рода с зоной референциальной семантики именной группы. Е.В. Падучева предположила, что именная группа обладает неоднородной семантической структурой, один компонент которой отсылает к экстенционалу языкового выражения, а другой является актуализатором — оператором, преобразующим общее имя в актуализованную именную группу [8]. Наблюдение Е.А. Лютиковой состоит в том, что референциальный женский род демонстрируют как раз те элементы именной группы, которые обеспечивают ее референциальные характеристики: притяжательные местоимения и прилагательные, указательные местоимения,

² Подробнее об иерархической структуре именной группы в русском языке с точки зрения данных согласования см. в [4], [9].

кванторы (подробнее обсуждение DP-гипотезы в [9]). А. Перельцвайг предполагает, что невозможность (3а) как раз можно объяснить тем, что изменение значения родового признака происходит в зоне референциальной семантики и затрагивает все элементы, которые обеспечивают актуализацию референта в речи. Если это действительно так, можно ожидать, что модель согласования, при которой притяжательное или указательное местоимение демонстрирует референциальный женский род, а высокое прилагательное — грамматический, будет столь же неприемлема, как модель в (3а). Чтобы понять, какой анализ более точно описывает языковую реальность, будет полезно установить частотное распределение моделей согласования в современном русском языке.

4. ЭКСПЕРИМЕНТ НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Варьирование моделей согласования для существительных, обозначающих лицо по виду деятельности, последний раз количественно исследовалось в [10]. В данной работе статистика приводилась отдельно для предикативного и атрибутивного согласования с прилагательными с неидиоматичным значением. Однако выбор модели согласования может зависеть как от количества, так и от качества атрибутивных модификаторов. Для более полного исследования моделей атрибутивного и предикативного согласования для рассматриваемых именных групп был проведен лингвистический эксперимент с участием 102 респондентов. В эксперименте рассматривались модификаторы в составе именной группы: определительное/притяжательное местоимение, высокое и низкое прилагательные, — а также сказуемое в форме прошедшего времени. Задача эксперимента заключалась в том, чтобы выявить согласовательные характеристики всевозможных комбинаций модификаторов и сказуемого (4).

- (4) 1. мест. + выс. прил. + низк. прил. + сущ. (+ глаг.)
наш_постоянн_исполнительн_директор организовывал_
 2. мест. + выс. прил. + сущ. (+ глаг.)
наш_постоянн_директор организовывал_
 3. мест. + низк. прил. + сущ. (+ глаг.)
наш_исполнительн_директор организовывал_
 4. мест. + сущ. (+ глаг.)
наш_директор организовывал_
 5. выс. прил. + низк. прил. + сущ. (+ глаг.)
постоянн_исполнительн_директор организовывал_
 6. выс. прил. + сущ. (+ глаг.)
постоянн_директор организовывал_
 7. низк. прил. + сущ. (+ глаг.)
исполнительн_директор организовывал_
 8. (без модификаторов) сущ. (+ глаг.)
директор организовывал_

Испытуемые получали сложные предложения, в которых в первой части был представлен контекст, однозначно указывающий на пол лица, о котором идёт речь. Вторая часть предложения представляла собой клаузу, содержащую именную группу и предикат, согласовательные показатели которых нас интересовали, с пропущенными окончаниями. Респондентам предлагалось выписать слова с необходимыми окончаниями так, чтобы предложение стало полным. Так, например, испытуемым предъявлялось предложение (5). Один из примеров ответа испытуемого показан в (6).

- (5) Всю ночь Тане не удалось сомкнуть глаз:
наш_ответственн_проектн_менеджер готовил_ презентацию рекламной кампании для радиохолдинга.
 (6) **наш-ответственный проектный готовила**

Результаты эксперимента показывают следующее. Во-первых, можно заключить, что в среднем **67,55%** ответов приходилось на модель, при которой все определители согласуются по мужскому роду, а сказуемое — по женскому (7а). Грамматическое согласование обнаружено в **25,21%** ответов (7б).

- (7) а. *наш_ответственный проектный менеджер готовила презентацию*
 б. *наш_финансовый аналитик представил_прогноз цен на нефть*

Атрибутивное согласование по женскому роду можно было наблюдать только для типов 1, 2, 3 и 5 (8). Атрибутивное согласование, когда хотя бы один из модификаторов использовался в женском роде, допускалось в среднем в **4,5%** случаев.

- (8) а. *наша трудолюбивая главный редактор подписывала бумаги*
 б. *наша трудолюбивая редактор подписывала бумаги*
 в. *наша главный редактор подписывала бумаги*
 г. *трудолюбивая главный редактор подписывала бумаги*

Обратим внимание, что местоимение демонстрировало референциальный род значимо чаще в том случае, когда высокое прилагательное также было женского рода. То есть носители предпочитали модель, при которой рассогласования в отношении местоимения и прилагательного нет (9б). Аномальных случаев и ответов, в которых прилагательные, образующие с существительными устойчивую номинацию, употреблялись в женском роде (*зубная врач, *генеральная директор), было незначительное количество.

- (9) а. мест. в ж.р. + выс. прил. в м.р. 9 ответов респондентов
наша талантливы́й повар всегда знала толк в своей работе

б. мест. в ж.р. + выс. прил. в ж.р. 20 ответов респондентов

наша талантливая повар всегда знала толк в своей работе

5. СРАВНЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ С ДАННЫМИ ПРЕДЫДУЩИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В данном разделе мы сравним результаты проведенного исследования с данными из предыдущих исследований. Во-первых, мы обратимся к результатам исследования [2]. Цель исследования заключалась в том, чтобы установить, насколько широко были распространены конструкции с рассогласованием среди носителей языка разных возрастов и разного социального положения. Данные собирались с помощью морфологического опросника Института русского языка 1963–1964 гг., который прошли 3780 участников. Респонденты отвечали на вопрос “Как бы вы сказали применительно к женщине?”, выбирая один из двух вариантов: “Врач пришел” или “Врач пришла”, “Управдом выдал справку” или “Управдом выдал справку” и т.д. Поскольку в этом исследовании участники делали выбор между согласованием по мужскому и согласованием по женскому роду, заранее зная из контекста пол референта, то есть условия опросника мало отличаются от условий проведения нашего экспериментального исследования, сравнивать результаты этих двух исследований допустимо.

Другим источником для сравнения будут данные из частотно-стилистического словаря [10]. Источником данных для словаря послужили материалы газетного корпуса 1960–70-х годов, по которым в том числе было проведено статистическое исследование рассматриваемого варьирования. Частотное распределение моделей согласования было представлено отдельно для атрибутивного согласования с высокими прилагательными и предикативного согласования.

В первую очередь сопоставим результаты из работ [2] и [10]. Из таблицы 1 видно, что частота атрибутивного согласования значимо не отличается. Для предикативного согласования, напротив, фиксируется значимое различие частот. Можно предложить два объяснения этого феномена.

Таблица 1. Сравнение результатов исследований

			[2]: 1960е	[10]: 1960е–70е	Эксперимент
а.	новый	врач	69.9%	69.05%	92.14%
б.	новая	врач	25%	30.96%	7.86%
в.	врач	пришел	38.6%	4.57%	25.21%
г.	врач	пришла	51.7%	95.43%	74.79%
д.	мой	врач	—	—	91.16%
е.	моя	врач	—	—	8.84%

С одной стороны, вероятно, что различие связано с типом дискурса: в то время как в [10] было проведено корпусное исследование, в [2] приводятся результаты анкетирования. С другой стороны, повышение частоты конструкции типа “врач пришла” может быть связано с общим увеличением частотности конструкции с рассогласованием. В пользу такого объяснения говорят данные из [2], где наблюдается корреляция частоты использования конструкций с рассогласованием с возрастом респондентов: чем моложе респондент, тем скорее он сделает выбор в пользу конструкции нового типа (Таблица 2).

При сравнении данных текущего исследования с ситуацией пятидесятилетней давности можем заметить, что частота использования высокого прилагательного (т.е. со свободной сочетаемостью) в женском роде (*новая врач*) снизилась. В то же время увеличилась частотность грамматического предикативного согласования (*врач пришел*).

Наблюдение об атрибутивном согласовании можно объяснить двумя способами. С одной стороны, можно предположить, что теперь референциальный род становится недопустимым для высоких прилагательных. В таком случае согласование по женскому роду должно оставаться приемлемым для именных составляющих, которые присоединяются после относительных и качественных прилагательных — для местоименных и кванторных прилагательных. Однако для местоименных прилагательных распределение моделей грамматического и референциального согласования значимо

Таблица 2. Распределение моделей согласования в зависимости от возраста респондентов

	<i>врач пришел</i>	<i>врач пришла</i>	<i>колеблются</i>	<i>хороший бухгалтер</i>	<i>хорошая бухгалтер</i>	<i>колеблются</i>
до 1910	49.8	42.2	8.0	83.5	12.5	4
1910–1919	44.1	45.2	10.7	69	27.1	3.9
1920–1929	38.1	51.0	10.9	71.9	23	5.1
1930–1939	36.7	53.7	9.6	68.1	26.6	5.3
1940–1949	37.3	53.1	9.6	66.9	28.4	4.7

не отличается от данных для высоких прилагательных (Таблица 1 (д-е)). В то же время референциальное согласование для высоких прилагательных все же остается возможным (не запрещено, ср. (8а–б), (8г)), но это не учитывается в рассмотренном варианте анализа.

С другой стороны, изменения в частотности референциального согласования высоких прилагательных (т.е. не входящих в устойчивые номинации типа *главный редактор*), можно объяснить общим снижением частотности конструкций с рассогласованием. В пользу того, что в современном русском языке модель грамматического согласования становится более частотной, говорит тот факт, что сейчас, по сравнению с данными из [10], носители языка чаще используют грамматическое предикативное согласование (Таблица 1 (а-б)).

Более того, мы уже замечали, что местоименные и высокие прилагательные значимо более часто имеют одинаковое значение согласовательных характеристик, нежели различное, ср. (9). Вероятно, местоименные и высокие прилагательные ведут себя в отношении референциального согласования так же, как два высоких прилагательных, ср. (10а) и (10б), (10в) и (10г).

- (10) а. *очень интересный новый врач*
 б. *моя замечательная редактор*
 в. ^{???}*очень интересная новый врач*
 г. ^{???}*моя замечательный редактор*

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, результаты проведенного эксперимента позволяют сделать два важных вывода. Во-первых, смена грамматического рода на референциальный действительно происходит в зоне референциальной семантики. Результаты эксперимента подтвердили предсказание, которое мы сделали на основании анализа, представленного в [4] и [7]. Во-вторых, за 50 лет произошло значимое изменение в соотношении грамматического и референциального согласования. Как для именных модификаторов, так и для сказуемого увеличилась доля грамматического согласования. Другими словами, конструкции с рассогласованием со временем стали менее частотными. Вероятной причиной этому является синтагматическая избыточность подобных конструкций (о типах избыточности см. [11, с. 27–28]): если референциальный род отображается в форме глагола-сказуемого, нет нужды повторно его маркировать в именной группе.

Итак, мы обсудили явление рассогласования по роду в современном русском языке и рассмотрели частотное распределение моделей согласования для соответствующих именных групп

в диахронической перспективе. С помощью лингвистического эксперимента удалось выработать более адекватный подход к объяснению случаев рассогласования по признаку рода.

В результате исследования также обнаружилось, что рассогласование по роду для модификаторов именной группы все же встречается. В связи с этим было бы интересно посмотреть, как носители языка оценивают различные модели согласования для адъективных компонентов именной группы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Зализняк А.А.* Русское именное словоизменение. М., Языки славянской культуры, 1968/2002. [Zaliznyak, A.A. *Russkoe imennoe slovoizmenenie* [Russian Noun Inflexion]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 1968–2002.]
2. *Мучник И.П.* Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М., Наука, 1971. [Muchnik, I.P. *Grammaticheskie kategorij glagola i imeni v sovremennom russkom literaturnom jazyke* [Grammar Verb and Noun Categories in the Contemporary Russian literary Language]. Moscow, Nauka Publ., 1971.]
3. *Crockett D.* Agreement in contemporary standard Russian. Cambridge (Mass.), MIT Press, 1976.
4. *Лютикова Е.А.* Согласование, признаки и структура именной группы в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2015. № 30. [Lyutikova, E.A. [Coherence, Characteristics and Structure of a Noun Group in the Russian Language]. *Russkij jazyk v nauchnom osveshhenii* [The Russian Language in a Scientific Light]. 2015. № 30.]
5. *Matushansky O.* Gender confusion. Diagnosing syntax. Oxford, 2013.
6. *Pesetsky D.* Russian case morphology and the syntactic categories. Cambridge, 2013.
7. *Pereltsvaig A.* Nominalizations in Russian: argument structure, case, and the functional architecture of the noun phrase. The 6th Workshop on Nominalizations, 30 Jun.– 1 Jul. 2015, Verona, Italy.
8. *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотносительность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. М., Наука, 1985. [Paducheva, E.V. *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'ju: referencial'nye aspekty semantiki mestoimenii* [Proposition and Its Reference with Reality: Referential Aspects of Pronoun Semantics]. Moscow, Nauka Publ., 1985.]
9. *Лютикова Е.А.* Синтаксис именной группы в безартиклевом языке: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2017. [Lyutikova, E.A. *Sintaksis imennoj gruppy v bezartiklevom jazyke*: dis. ... d-ra filol. nauk [Noun

- Group Syntax in a Language Without Articles. Doct. Philol. Sci. Diss]. Moscow, 2017.]
10. Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи (Опыт частотно-стилистического словаря вариантов). М., 1976. [Graudina, L. K., Ickovich, V.A., Katlinskaja, L.P. *Grammaticheskaja pravil'nost' russkoj rechi (Opyt chastotno-stilisticheskogo slovarja variantov)* [Grammar Regularity of the Russian Speech (Experimental Frequency-Stylistic Variative Lexicon)]. Moscow, 1976.]
11. Бурлак С.А., Старостин С.А. Сравнительно-историческое языкознание. М., Издательский центр "Академия", 2005. [Burlak, S.A. Starostin, S.A. *Sravnitel'no-istoricheskoe jazykoznanie* [Comparative-Historical Linguistics]. Moscow, Izdatel'skij centr "Akademija" Publ., 2005.]